

верблюда есть привычка при входе в чистую воду, до того как они начнут пить,

первѣе ногами ону возмутити.

Делают они это, чтобы не видеть в воде своего «нелѣпия». «Подобнѣ, — продолжает Симеон, —

... людие злие препинати
слова обыкоша и книг не читати».⁹

Придавая такое большое значение чтению книг, Симеон Полоцкий при удобном случае напоминает о нем. «Кто есть царь и кто тиран, хощеши ли знати?», — спрашивает он в стихотворении «Разнствие» и отвечает:

Аристотеля книги потщися читати.¹⁰

Подбирая в своем «Вертограде многоцветном», некоем подобии стихотворной энциклопедии, «по чину алфавита славенского диалекта»,¹¹ стихотворения с заглавием на букву «Ч», Симеон под словом «Частость» пишет:

Не сила капли камень пробивает,
но яко часто на того падает;
Тако читай часто научитися,
аще и не остр умом си родитися.¹²

В соответствии с передовыми педагогическими взглядами своего времени Симеон Полоцкий стремится внушить идеи просветительства своим читателям с самого раннего их возраста. В «Букваре», составленном Симеоном и изданном в 1679 г., в предисловии «К юношам учитися хотящим» он писал:

Отроче юный, от дѣтства учися,
писмена знати и разум потщися.
.....
Наипаче иже книгам научитися,
о трудѣх честных превозвеселитися.
Дар писание великий от бога,
тайна писмены является многа.
Что сердце мыслит и ум рассуждает,
то писание удобѣ извѣщает.
Безгласно убо, но зѣло явственно,
далѣе гласа бывает нессенно.
Глас близ сущему слово возвѣщает,
писание же далеким являет.
Что кто далече сый напишет тебѣ,
то познаеши о всячѣй потребѣ.
Писмсны воля всѣх царя явися,
во писании мудрость заключися.
Юже аще кто имѣти желает,
писании мудрых да употребляет.¹³

Не забывает Симеон напомнить своим читателям, что «писание» — «глубоко», надо уметь его понимать:

Зряй на рѣку текушу, верх вод созерцает,
а тайн во глубинѣ сухих не выдает:
Подобнѣ писание писменно читай,
внѣшняя токмо его есть муж рассуждай.
Внутренних пак не видит, еже суть глубока,
преходяще зрѣние неискусна ока.

⁹ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения, стр. 79.

¹⁰ Там же, стр. 15.

¹¹ Там же, стр. 212.

¹² Там же, стр. 74. Здесь несомненно реминисценция овидиевского стиха «Gutta cavat lapidem...».

¹³ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии, стр. 267—269.